

07 1 6 5 0 4 - /

КАЗАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

Колесова Елена Владимировна

**ВОСТОКОВЕДЕНИЕ В СИНОДАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ
ЗАВЕДЕНИЯХ КАЗАНИ (середина XIX - начало XX веков)**

**Специальность 07.00.09 - историография, источниковедение и
методы исторических исследований**

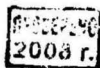
АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени кандидата
исторических наук**

КАЗАНЬ - 2000

каз

07 16 504 - /

КАЗАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

Колесова Елена Владимировна

**ВОСТОКОВЕДЕНИЕ В СИНОДАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ
ЗАВЕДЕНИЯХ КАЗАНИ (середина XIX - начало XX веков)**

**Специальность 07.00.09 - историография, источниковедение и
методы исторических исследований**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени кандидата
исторических наук**

КАЗАНЬ - 2000

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КФУ

847284

Диссертация выполнена на кафедре новой и новейшей истории
Казанского государственного университета

Научный руководитель: доктор исторических наук,
профессор Валеев Р.М.

Официальные оппоненты: доктор исторических наук,
профессор Жигунин В.Д.

кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
Арсланова А.А.

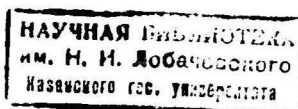
Ведущая организация: Марийский государственный
университет

Защита состоится 18 апр 2000 г. в 10⁰⁰ на заседании диссер-
тационного совета Д.053.29.06. по присуждению ученой степени доктора исто-
рических наук при Казанском государственном университете по адресу:
420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18, корпус 2, аудитория -----

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И. Лобачев-
ского Казанского государственного университета.

Автореферат разослан 15 апр 2000г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент *Кашафутдинов* Р.Г. Кашафутдинов.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. К числу актуальных проблем современная историография отечественной ориенталистики относит изучение образования и развития востоковедных центров, направлений и школ в дореволюционной и современной России. В XIX - начале XX вв. крупным центром востоковедения была Казань. История казанской ориенталистики получила освещение в трудах отечественных исследователей И.Ю. Крачковского, Б.М. Данцига, Б.В. Лунина, А.Н. Кононова, А.С. Шофмана, Г.Ф. Шамова, Н.А. Мазитовой, С.М. Михайловой, М.Х. Юсупова, М.А. Усманова, М.З. Закиева, Д.Г. Тумашевой, Р.И. Нафигова, С.И. Даишева, Р.М. Валеева и других. Однако неверно полагать, что данная проблема исчерпана и утратила исследовательский интерес. Основная масса работ посвящена изучению вопросов, связанных, прежде всего, с развитием университетского востоковедения, которым казанская ориенталистика XIX - начала XX вв. не ограничивалась.

В XVIII - первой половине XIX вв. в казанских синодальных учебных заведениях (новокрещенские школы, духовная академия, семинария, уездные духовные училища) было введено изучение местных азиатских и финно-угорских языков - татарского, чувашского, калмыцкого, монгольского, черемисского. Аналогичная политика проводилась Синодом и в других епархиях с нерусским населением. Но именно в Казани вследствие ряда факторов сформировалось профессиональное миссионерское востоковедение. Таким образом, актуальность темы данного исследования обусловлена тем, что в нем представлен новый аспект в изучении казанской ориенталистики - миссионерское востоковедение.

Основную роль в его становлении и развитии сыграла Казанская духовная академия (далее - КДА). Открытие кафедр турецко-татарского с арабским и монгольско-калмыцкого языков (1845 г.) и противомусульманского, противобуддийского и чувашско-черемисского миссионерских отделений (1854 г.) создало основу для развития востоковедного образования. Во второй половине

ХІХ - начале ХХ вв. КДА являлась единственным высшим православным учебным заведением России с преподаванием восточных дисциплин. С ней была связана деятельность известных российюких ориенталистов М.А. Казем-Бека, А.В. Попова, Г. Гомбоева, Н.Ф. Катанова и других. Это вызывает особый научный интерес к процессам формирования и развития востоковедения, связанного с КДА. Изучение темы приобретает важное значение в связи с тем, что в современной российской историографии имеется точка зрения, соответственно которой ориенталистика в Казани прекратила существование во второй половине ХІХ - начале ХХ вв ¹.

Научная значимость и актуальность работы определяются не только задачей восполнения пробела в изучении истории отечественного востоковедения. Уточнение понятий «востоковедение» и «казанское миссионерское востоковедение» позволяет рассматривать последнее, во-первых, как неотъемлемую составную часть российской ориенталистики ХІХ - начала ХХ вв. и, во-вторых, как особое самостоятельное направление. В центре исследования находится одна из важных историографических и методологических проблем - становление направления, имевшего специфический характер и отличавшегося от университетского и академического востоковедения своей идеологией, тематикой и методическими приемами. Изучение темы дает возможность лучше понять сложный и противоречивый процесс развития ориенталистики в России, способствует пересмотру ряда устоявшихся представлений в отношении миссионерского востоковедения, определенной корректировке оценок и выводов, предлагаемых в отечественной историографии.

Цели и задачи исследования. Цель исследования - проследить историю формирования и развития востоковедения в казанских синодальных учебных заведениях, главным образом, в КДА. Для достижения поставленной цели определены следующие задачи:

¹ Алпатов В.М. Периодизация отечественного востоковедения // Восток. Афро-азиатские общества: История и современность. - 1991.- №1. - С. 27

■ выявить предпосылки и факторы формирования казанского миссионерского востоковедения;

■ рассмотреть организацию востоковедного образования в КДА;

■ осветить основные формы подготовки преподавателей востоковедных дисциплин;

■ проследить влияние миссионерских целей на исследовательскую деятельность миссионеров-востоковедов КДА;

■ выявить основную проблематику и тематику востоковедных миссионерских исследований, особенности ее интерпретации.

Постановка этих исследовательских задач и их реализация позволяет выяснить присущие казанскому миссионерскому востоковедению особенности; установить действительные связи между внутренней логикой его развития и общими социально-политическими условиями; охарактеризовать состояние востоковедного образования в КДА, прежде всего, профессиональную подготовку востоковедов-миссионеров; проанализировать основные методические приемы востоковедных исследований.

Хронологические рамки исследования охватывают период с середины XIX до начала XX вв. Основным их критерием явилось внутреннее развитие казанского миссионерского востоковедения. Хотя уже в XVIII - первой трети XIX вв. в программы православных учебных заведений Казани было введено преподавание и изучение местных инородческих языков, создавались работы по тюркскому и финно-угорскому языкознанию, но востоковедение как образование и наука еще не сложилось. На наш взгляд, основным хронологическим рубежом в становлении миссионерского востоковедения следует считать 1854 г., когда в КДА были организованы миссионерские отделения. Их открытие придало преподаванию восточных дисциплин устойчивое положение и способствовало формированию системы подготовки православных миссионеров-востоковедов. Официальные мероприятия государственной власти на протяжении изучаемого периода превратили КДА в крупнейший центр миссионерского

востоковедения в России. Следующий хронологический рубеж диссертационного исследования совпадает с 1919 г. Политика новых российских властей в области культуры и образования привела к закрытию КДА и ликвидации миссионерского востоковедения.

Источники. В соответствии с историографическим характером исследования и важностью источника в решении поставленных задач были выделены несколько групп источников.

Основную и важнейшую группу источников составляют опубликованные и неопубликованные работы востоковедов-миссионеров. Они включают научные труды, учебно-практические пособия, рецензии, отчеты о научных командировках. Из опубликованных исследовательских работ были использованы как отдельно изданные труды, так и статьи из периодических изданий, выпускаемых КДА и Казанским университетом. Важным источником являются отзывы преподавателей КДА на курсовые и магистерские сочинения академистов. Они позволяют судить о критериях, предъявляемых к миссионерским работам по исламу и буддизму, некоторых методологических принципах, помогают выявить и критически осмыслить научно-исследовательское значение конкретных миссионерских работ в области востоковедения. Неопубликованные документы из Национального Архива Республики Татарстан: материалы из личных фондов ведущих профессоров академии М.А. Машанова (Ф.967), Н.И. Ильминского (ф.968), Н.Ф. Катанова(Ф.969), курсовые и магистерские сочинения академистов, отчеты о научных командировках дают представление о востоковедной тематике миссионерских исследований, уровне профессиональной подготовки востоковедов КДА. В комплексе все выше названные источники создают целостное представление о миссионерском востоковедении как об образовании и науке.

Следующая группа источников включает опубликованные мемуары и эпистолярное наследие востоковедов-миссионеров и их современников. Особый интерес представляют воспоминания известного российского тюрколога и мис-

сионера Н.И. Ильминского, так как содержат тексты буддологических исследований монголоведа А.А. Бобровникова, не дошедшие до нашего времени. Воспоминания исламоведа и тюрколога Н.П. Остроумова рисуют неофициальные портреты преподавателей противомусульманского отделения Н.И. Ильминского и Е.А. Малова, позволяют выявить особенности их методических приемов в преподавании восточных языков¹. Сложное переплетение научных и общественно-политических взглядов миссионеров-востоковедов нашло отражение в частной переписке. Нами были использованы письма Н.И. Ильминского к обер-прокурору Синода К.П. Победоносцеву; материалы из его переписки с архиепископом Вениамином, главой Иркутской миссии, Н.П. Остроумовым, П.П. Масловским². Сведения о позиции академического руководства в отношении противомусульманского и противобуддийского отделений, их преподавателей содержатся в письмах митрополита Московского и Коломенского Филарета к обер-прокурору Синода графу А.П. Толстому³.

К третьей группе источников относятся законодательные документы и многообразный делопроизводственный материал. Из законодательных документов использовались именные и синодальные указы, циркуляры, уставы духовных академий, вводившие и регулировавшие востоковедное образование в православных учебных заведениях России. Основная масса делопроизводственной документации была выявлена в фондах Национального архива Республики Татарстан (далее - НАРТ).

¹ Ильминский Н.И. Воспоминания об Алексее Александровиче Бобровникове // Учёные записки Казанского университета. - Казань, 1865. - Кн. 1. - С. 417-448; Остроумов Н.П. Воспоминания о противомусульманском отделении // Православный собеседник. - Казань, 1892. - Вып. 1. - С. 131-142.

² Знаменский П.В. Участие Н.И. Ильминского в деле инородческого образования в Туркестанском крае. - Казань, 1900; Письма Н.И. Ильминского к обер-прокурору Св. Синода К.П. Победоносцеву. - Казань, 1898; Харлампович К.В. О христианском просвещении инородцев / Переписка архиепископа Вениамина Иркутского с Н.И. Ильминским // Православный собеседник. - Казань, 1905. - Ч. 2. - С. 1-38; Харлампович К.В. П.П. Масловский и его переписка с Н.И. Ильминским / Материалы для истории русской миссии // Известия общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. - Казань, 1907. - Т. 23. - Вып. 2. - С. 68-189.

Собрание мнений и отзывов Филарета митрополита Московского и Коломенского по учебным и церковно-государственным вопросам. - М.-1887. - Т. 5. - Ч. 1. - № 605, 607. - С. 105-109.

Фонд Правления Московской духовной академии по Казанскому духовно-учебному округу (Ф.11) в НАРТ содержит предписания правлению Казанской семинарии об учреждении в семинариях и уездных училищах Казанского духовно-учебного округа классов татарского, чувашского, черемисского, бурятского, монгольского и других инородческих языков; представления семинарского правления об издании грамматик и словарей татарского, чувашского и черемисского языков; формулярные списки преподавателей. В материалах фонда КДА (Ф.10) отложились сведения о системе подготовки миссионерских востоковедных кадров в академии, организации научных командировок ее преподавателей в азиатские районы империи и зарубежный Восток, связях КДА с ведущими востоковедными центрами России и за ее пределами. Для исследователя истории миссионерского востоковедения изучение этих документов имеет исключительное значение, позволяет разносторонне отразить его формирование и развитие.

Разработанность темы. Казанское миссионерское востоковедение получило в научной литературе недостаточное освещение. Первые работы в этом направлении появились в конце XIX - начале XX вв. Их авторы имели отношение к духовно-учебным заведениям и занимались историей духовной школы или проблемой христианизации инородческого населения Среднего Поволжья¹. Эти груды содержат большой информационный материал, касающийся преподавания восточных языков в казанских синодальных учебных заведениях. Однако миссионерское востоковедение предметом самостоятельного изучения в них не являлось.

¹ Бердников И. Краткий очерк учебной и ученой деятельности Казанской духовной академии за пятьдесят лет ее существования. 1842-1892. - Казань, 1892; Благовещенский А.А. История старой Казанской духовной академии. 1797-1818. - Казань, 1875; Его же. История Казанской духовной семинарии с восемью низшими училищами за XVIII-XIX столетия. - Казань, 1881; Гвоздев И. Двадцатипятилетие Казанской духовной академии. Историческая записка. - Казань, 1868; Знаменский П. История Казанской духовной академии за первый (дореформенный) период ее существования (1842-1870). - Казань, 1891-1892. - Вып.1-3; Терновский С. Историческая записка о состоянии Казанской Духовной Академии после ее преобразования. (1870-1892). - Казань, 1892; Титлинов Б.В. Духовная школа в России в XIX столетии. - Вильно, 1906. - Вып.2. - С.23-50, 165, 413-414; Харлампович К.В. Казанская духовная академия (1842-1907) // Православная богословская энциклопедия. - СПб. 1907. Т.2. - С.702-853.

Первыми к оценке научно-исследовательской деятельности казанских востоковедов-миссионеров обратились известные представители петербургского академического востоковедения В.Р. Розен и В.В. Бартольд. В 80-90-е гг. XIX в. были опубликованы рецензии В.Р. Розена на работы казанских исламоведов. Проанализировав тематику, исследовательские методы и значение работ, он выделил казанское миссионерское исламоведение в особое направление в российской ориенталистике¹. Данное на рубеже XIX - XX вв. освещение научно-исследовательской деятельности казанских исламоведов было воспринято отечественной историографией советского периода. Опираясь на научный авторитет В.Р. Розена, отмечая его роль в «деле разгрома казанского миссионерского востоковедения», российские ученые дали негативную оценку миссионерского востоковедения². В отличие от представителей дооктябрьского академического востоковедения советские исследователи оценивали казанское исламоведение и характеризовали его ведущих представителей во многом сквозь призму идейно-политических принципов. По идеологическим соображениям допускались искаженные характеристики востоковедов-миссионеров³.

Негативная оценка миссионерского востоковедения со стороны ведущих отечественных ученых явилась одной из причин, обусловивших на протяжении длительного времени отсутствие научного интереса к казанскому миссионерскому востоковедению как самостоятельному предмету исследования. В то же время, разрабатывая вопросы, связанные с историей отечественного востоковедения, советские исследователи не могли обойти вниманием казанских востоковедов-миссионеров. В зависимости от времени издания той или иной работы

¹ Записки Восточного отделения Русского археологического общества. Т.1. - СПб., 1887.-С. 39-46; Т.2. - СПб., 1888.-С.283-301; Т.3. - СПб., 1889.-С.387; Т.4.-СПб., 1890.-С.422-424.

² Памяти академика В.Р. Розена. Статьи и материалы к 40-летию со дня его смерти (1908-1948) /Под ред. И.Ю. Крачковского. - М.-Л., 1947.-С.44; Смирнов Н.А. Очерки истории изучения ислама в СССР. - М., 1954.-С.79-115; Крачковский И.Ю. Очерки по истории русской арабистики // Изб. соч.: В 6-ти т. - М.-Л. 1958. - Т.5. - С.121-131; Очерки истории исторической науки в СССР / Под ред. М.В. Нечкиной. - М., 1963.- Т.2.-С.528.-Т.3.-С.537; Лунин Б.В. Средняя Азия в дореволюционном и советском востоковедении. - Ташкент, 1965.-С.57-58.

³ Киреев Ф. Личный архив Н.П. Остроумова // Вопросы истории. - 1947.-№2.-С.136-137

менялась степень категоричности в оценке казанского миссионерского востоковедения и характеристиках его отдельных представителей.

В 1950-60-е гг. были опубликованы работы И.Ю. Крачковского, Н.А. Смирнова, Б.М. Данцига и Б.В. Лунина по истории отечественной арабистики и исламоведения дооктябрьского периода, где значительное внимание уделялось противомусульманскому отделению КДА и его отдельным представителям. Дав неоднозначную оценку научно-исследовательской деятельности востоковедов академии, И.Ю. Крачковский и Б.М. Данциг считали, что после закрытия Восточного разряда Казанского университета научное изучение Востока в Казани прекратилось ¹. Б.В. Лунин обратил внимание на деятельность тюрколога и исламоведа Н.П. Остроумова. Негативно оценивая его общественно-политические взгляды и исламоведческие работы, он одновременно охарактеризовал Н.П. Остроумова как автора полезных и нередко весьма ценных публикаций по истории Средней Азии ². Наиболее категоричные оценки и выводы относительно миссионерского исламоведения содержатся в работах Н.А. Смирнова, который высоко оценивал лишь исламоведческие работы Г.С. Саблукова ³. В 1960-70-х гг. к научному наследию востоковедов Казанской духовной академии обратились лингвисты-тюркологи Н.А. Баскаков, А.Н. Кононов, М.З. Закиев, Д.Г. Тумашева и другие. На наш взгляд, наиболее высокую оценку научной деятельности казанских миссионеров-тюркологов дал Н.А. Баскаков. Охарактеризовав преподавателей противомусульманского отделения Г.С. Саблукова, Е.А. Малова, Н.П. Остроумова, Н.В. Никольского как крупных знатоков и исследователей тюркских языков, он отнес их к выдающимся представителям казанской школы тюркологов ⁴. История изучения восточных языков в КДА, краткие биографии казанских тюркологов, связанных своей деятельно-

¹ Крачковский И.Ю. Указ. соч.-С.121-131; Данциг Б.М. Ближний Восток в русской науке и литературе: Дооктябрьский период. - М., 1973.-С.33.

² Луни и Б.В. Указ соч.-С.57-58; Его же. Историография общественных наук в Узбекистане. Биобиблиографические очерки. - Ташкент, 1974.-С.259-271.

³ Смирнов Н.А. Указ соч. С.70-120; Очерки истории исторической науки в СССР. - Т.2.-С.528; Т.3.-С.536-538.

⁴ Баскаков Н.А. Введение в изучение тюркских языков. - М., 1969.-С.40-48.

стью с духовно-учебными заведениями и православными миссиями, рассмотрены в работах А.Н. Кононова¹. Проанализировав учебно-практические пособия и научные труды миссионеров-лингвистов А.А. Троянского, В.П. Вишневского, Н.И. Ильминского, Н.П. Остроумова, Е.А. Малова и других, он показал их конкретный вклад в развитие восточного языкознания. Историей формирования и развития тюркологических исследований в Казани занимались казанские тюркологи М.З. Закиев и Д.Г. Тумашева. В этой связи они обратили внимание на Н.И. Ильминского, подчеркнув, что нельзя оценивать однозначно его научную, педагогическую и общественно-политическую деятельность².

В российской историографии 1950-70-х гг. практически отсутствуют исследования, посвященные миссионерскому монголоведению. Исключение составляют статьи М.М. Батмаева и Г.Ш. Доржиевой, обративших внимание на архимандрита Гурия в связи с изучением истории калмыков³. Названные авторы рассматривали научное наследие Гурия с противоположных позиций. М.М. Батмаев считал, что Гурий исказил историю русско-калмыцких отношений. Г.Ш. Доржиева отметила, что исследование Гурия, хотя и проникнуто интересами православной церкви, отличается научными достоинствами и является ценным источником для изучения ламаизма и истории распространения христианства среди калмыков.

Общественно-политические изменения в России за последние пятнадцать лет придали рассматриваемой проблеме новую значимость, способствовали иной постановке многих вопросов, более взвешенному и аргументированному подходу в исследовании миссионерского востоковедения. Следует выделить

¹ Кононов А.Н. Библиографический словарь русских тюркологов: Дооктябрьский период / Под ред. и с введ. А.Н. Кононова. - М., 1974; Его же. История изучения тюркских языков в России: Дооктябрьский период. - 2-е изд. - М., 1982

² Закиев М.З., Тумашева Д.Г. Роль Казанского университета в развитии тюркологии // Проблемы тюркологии и истории востоковедения - Казань, 1964. - С.14.

³ Батмаев М.М. К историографии политического положения калмыцкого ханства в конце XVII - первой четверти XVIII в. / Вестник Калмыцкого НИИЛИ. - Элиста, 1976. - Вып.15.-С.140-157; Доржиева Г.Ш. Калмыцкая ламаистская церковь и христианизация калмыков в русской дореволюционной историографии // Там же.-С.172-193.

несколько направлений изучения рассматриваемой проблемы в конце 1980-х - 1990-е гг.

Из немногочисленных работ, исследующих историю становления и развития миссионерского востоковедения, следует назвать статью В.Л. Успенского, коллективную монографию «История отечественного востоковедения с середины XIX века до 1917 года» и монографию Р.М. Валеева, изданную в 1998 году¹. Статья петербургского ученого В.Л. Успенского продолжает развитие той линии в историографии проблемы, которая стремится раскрыть роль и место миссионерского востоковедения в истории российской ориенталистики. Рассмотрев историю развития монголоведения в КДА, В.Л. Успенский подчеркнул, что академия занимала достойное место в изучении языка и культуры монгольских народов. Стремление по-новому взглянуть на научную деятельность исламоведов-миссионеров отразила коллективная монография «История отечественного востоковедения с середины XIX века до 1917 года». В ней отмечается, что «казанская школа исламоведов..., критикуемая столичными востоковедами, продолжала полезное дело изучения и издания основных источников по исламу и мусульманскому праву, что было очень полезно для практической работы...и для научных целей»². Р.М. Валеев сосредоточился на вопросе организации востоковедного образования в казанских православных учебных заведениях XIX - начала XX вв., в частности, на системе востоковедного образования и формах подготовки востоковедов-миссионеров в духовной академии. Особое внимание уделено проблеме оценки миссионерского исламоведения в российской ориенталистике. Работа Р.М. Валеева расширила и углубила исследование истории миссионерского востоковедения, обозначила новые направления в изучении проблемы.

¹ Успенский В.Л. Монголоведение в Казанской духовной академии // *Mongolica* Ш. Из архивов отечественных монголоведов XX в. - СПб., 1994.-С.11-17; История отечественного востоковедения с середины XIX века до 1917 года. - М., 1997.-С.35-43; Валеев Р.М. Казанское востоковедение: истоки и развитие (XIX в. - 20-е гг. XX в.). - Казань, 1998.-С.111-128. 198-230.

² История отечественного востоковедения с середины XIX века до 1917 года. -С.210.

Пробел в исследованиях, посвященных конкретным представителям миссионерского востоковедения, был заполнен казанскими учеными Н.А. Мазитовой и Р.М. Валеевым¹. Н.А. Мазитова обратила внимание на профессора противомусульманского отделения, исламоведа и арабиста М.А. Машанова. В работах Р.М. Валеева получила освещение личность и научная деятельность признанного российского тюрколога, исламоведа и корановеда Г.С. Саблукова. Проследив конкретный вклад казанских востоковедов в развитие арабистики и исламоведения, Н.А. Мазитова и Р.М. Валеев показали, что перевод Восточного разряда Казанского университета в Санкт-Петербург не означал прекращения казанского востоковедения: востоковедная линия в Казани во второй половине XIX - начале XX вв. наряду с университетом была продолжена в КДА. О том, что данное направление в изучении казанского миссионерского востоковедения следует продолжить, подтверждают работы С.И. Даишева и Р.И. Нафигова, обративших внимание на сложную и противоречивую личность Н.И. Ильминского².

Изучением теоретико-методологических основ миссионерских исследований занимался российский исламовед, профессор Кельнского университета М.А. Батунский³. На примере работ М.А. Мировицева он проанализировал идейно-политическую направленность казанского миссионерского исламоведения⁴. М.А. Батунский показал, что в трудах казанских миссионеров-исламоведов отразилась система ценностей и норм русского православия, определившая их

¹ Мазитова Н.А. М.А.Машанов и проблемы ислама в Казани в конце XIX - начале XX вв. // Историография Ирана нового и новейшего времени. - М., 1989.-С.89-98; Валеев Р.М. Из истории казанского востоковедения середины - второй половины XIX в.: Гордий Семенович Саблуков - тюрколог и исламовед. - Казань, 1993.

² Даишев С.И. К оценке Н.И.Ильминского // История христианизации народов Среднего Поволжья и ее марксистско-ленинская оценка: Тезисы докладов региональной науч. конф., 13-14 апреля 1988 г. - Чебоксары, 1988.-С.65-67; Нафигов Р.И. Ильминский - кто он на самом деле? // Исламо-христианское пограничье: итоги и перспективы изучения. - Казань, 1994. С.124-131.

³ Batunsky Mark. Russian missionary literature on islam // Zeitschrift fur Religions- und Geistesgeschichte.- 1987.-№38; Batunsky M. Russian clerical Islamic studies in the late 19 and early 20-th centuries // Central Asian Survey.-1994.-Vol.13.-№3.

⁴ Батунский М.А. Православие, ислам и проблемы модернизации в России на рубеже XIX -XX веков // Общественные науки и современность.-1994.-№2.-С.81-90.

негативное отношение к исламу в целом и поднимающемуся мусульманскому национализму в частности. Таким образом, отечественные исследователи поставили и рассмотрели ряд проблем, связанных с изучением казанского миссионерского востоковедения. Однако, на наш взгляд, целостного освещения данная тема в отечественной историографии не получила. В ее изучении остается много нерешенных вопросов и пробелов. Очевидно, что проблема заслуживает специального исследования, а предлагаемые в отечественной историографии оценки и выводы требуют более глубокого обоснования или корректировки.

Научная новизна заключается в самой постановке проблемы. Впервые предпринята попытка дать целостную картину становления и развития миссионерского востоковедения, выявить факторы и тенденции его развития. В связи с устоявшейся негативной оценкой миссионерского востоковедения в российской историографии автор попытался переосмыслить его роль в истории отечественной ориенталистики. Были уточнены некоторые факты и даты, выявлены отдельные аспекты учебно-практической и научной деятельности миссионерских отделений, остававшиеся вне поля зрения исследователей (например, подготовка миссионеров со знанием восточных языков для православных общин за пределами России). Работа расширяет научные представления по истории казанского миссионерского востоковедения.

Методы исследования. В работе над темой применялся сравнительно-исторический метод. Это позволило изучать становления и развития миссионерского востоковедения в связи с конкретной социально-политической ситуацией в России середины XIX - начала XX вв., выявить особенности этого направления. В изложении исследуемого материала был избран проблемно-хронологический принцип.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка источников и использованной литературы, приложения со спи-

ском преподавателей восточных дисциплин в казанских синодальных учебных заведениях с краткими биографическими сведениями.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы, сформулированы цель и задачи исследования, определены хронологические рамки, степень изученности и новизна проблемы, охарактеризованы источники.

Первая глава «Становление и развитие казанского миссионерского востоковедения» посвящена исследованию процессов организационного оформления и развития востоковедения в казанских православных учебных заведениях, главным образом, в КДА. Был рассмотрен и проанализирован период, непосредственно предшествующий становлению миссионерского востоковедения, прослежено формирование системы подготовки востоковедов-миссионеров в КДА.

В первом параграфе анализируются условия, определившие становление и развитие миссионерского востоковедения в Казани. Отмечается, что этот процесс был обусловлен единством двух основных факторов: политикой казанских духовных властей по христианизации и просветительству нерусских народов Поволжья и наличием Восточного разряда Казанского университета.

В XVIII - первой трети XIX вв. с миссионерскими практическими целями в казанских синодальных учебных заведениях (новокрещенские школы, духовная академия, семинария с подведомственными ей училищами) было введено изучение татарского, чувашского, черемисского языков. Начало их официально преподаванию положил указ Павла I от 31 мая 1800 г. о создании в КДА «особого татарского класса». В 30-е г. XIX в. инородческие языки преподавались не только в духовной академии (семинарии), но и уездных (Казанском, Симбирском, Чебоксарском, Чистопольском, Свияжском), и некоторых приходских училищах. Преподавание языков сопровождалось созданием трудов по тюркскому и финно-угорскому языкознанию, переводами христианской лите-

ратуры на инородческие языки. Однако до 40-х гг. XIX в. преобразования в казанских синодальных учебных заведениях не позволили расширить и углубить преподавание и изучение восточных дисциплин, создать основу для их развития.

На начальном этапе своего становления миссионерское востоковедение оказалось под воздействием университетского востоковедения. Под его влиянием в 1844-1846 гг. узкое практическое изучение инородческих языков в КДА сменилось преподаванием собственно восточных языков: турецко-татарского с арабским и монгольского с калмыцким. Исключительную роль в становлении миссионерского востоковедения сыграли профессора Казанского университета А.К. Казем-Бек и А.В. Попов, которые в течение двух лет занимались с воспитанниками академии восточными языками. Их непродолжительная деятельность оказалась очень важной для судьбы миссионерского востоковедения. Подготовив первых преподавателей восточных языков из числа академистов Н.И. Ильминского и А.А. Бобровникова, они тем самым определили основные направления в его развитии - изучение языков тюркских и монгольских народов России, истории ислама и буддизма.

Во втором параграфе основное внимание уделено организации и постановке востоковедного образования в КДА. Его формирование прошло несколько этапов. I. 1845-1854 гг. - время существования двух восточных разрядов - турецко-татарского с арабским и монгольско-калмыцкого. Несмотря на нестабильное положение кафедр и неупорядоченность изучавшихся предметов, преподаватели, имевшие высокий уровень профессиональной и научной подготовки (Н.И. Ильминский, А.А. Бобровников, Г.С. Саблуков), обеспечили необходимые условия для дальнейшего развития востоковедного образования. II. 1854-1884 гг. Указ Синода 1854 г. об организации миссионерских отделений придал преподаванию восточных дисциплин официальное положение. Наряду с восточными языками вводилось изучение религии и этнографии местных тюркских, монгольских и финно-угорских народов. Формируется институт

практикантов восточных языков. Вместе с тем, постановка востоковедного образования испытывала ряд трудностей. После ликвидации Восточного разряда университетская ориенталистика уже не могла влиять на развитие миссионерского востоковедения. Политика Синода и местного начальства была непоследовательной, сопровождалась неоднократными преобразованиями отделений. Отдаленность Казани от епархий с монгольскими народами способствовала, главным образом, деятельности противомусульманского отделения. Оно готовило миссионеров с практическим знанием татарского и арабского языков, обеспечивало себя собственными преподавательскими кадрами. Свидетельством его растущей репутации явилось приглашение принять участие в подготовке III-го международного конгресса востоковедов, проходившего в Петербурге в 1876 г. III. 1884-1919 гг. На этом этапе сформировалась система подготовки православных миссионеров со знанием восточных языков, религии и этнографии азиатских народов России. Важную роль в этом процессе сыграли академические уставы 1884 и 1910 гг. Открытие татарского и монгольского отделов с самостоятельными кафедрами стимулировало дальнейшее расширение и углубление востоковедного образования. На отделениях изучались арабский, татарский, монгольский, калмыцкий, бурятский языки, история ислама и буддизма, этнография тюркских, финно-угорских, монгольских, тунгусо-маньчжурских народов и история распространения христианства. В 1900-е гг. были введены новые предметы, открыты новые кафедры. В 1911 г. КДА стала третьим высшим учебным заведением России, где изучался тибетский язык. Учебную и научную деятельность обеспечивали академическая библиотека с богатыми востоковедными фондами и историко-этнографический музей. Уставы усилили значение КДА как миссионерского востоковедного центра. С 1885 г. она готовила миссионеров со знанием восточных языков для православных общин за пределами России. На татарском и монгольском отделениях обучались южные славяне, греки, сирийские и палестинские арабы, японцы.

В третьем параграфе рассмотрены основные формы подготовки преподавателей восточных языков КДА. Распространенной формой подготовки научных кадров в российских учебных и научных заведениях в XIX - начале XX вв. были научные командировки и путешествия. Синод и академические власти также поддерживали эту форму профессиональной подготовки. В научные командировки были отправлены первые преподаватели восточных дисциплин: А.А. Бобровников - в калмыцкие степи под Астрахань (1847 г.), Н.И. Ильминский - в Египет, Сирию и Константинополь (1851-1854 гг.). Практика направлять в командировки с научной и образовательной целью получила развитие в последней четверти XIX - начале XX вв. С научными целями на мусульманский Восток выезжали преподаватели М.А. Машанов (Египет и Аравия в 1885-1886 гг.), П.К. Жузе (Египет в 1897 и 1909-1910 гг.). Для совершенствования в монгольском языке и изучения тибетского языка, буддизма и ламаизма в Монголию был отправлен исполняющий должность доцента иеромонах Амфилохий (1912-1914 гг.). Для студентов организовывались общеобразовательные экскурсии в Палестину, Сирию и Египет. Другой формой подготовки квалифицированных востоковедных кадров был институт профессорских стипендиатов, введенный уставами 1884 и 1910 гг. Совет академии посылал профессорских стипендиатов в Санкт-Петербургский университет, ведущий востоковедный центр России, и Практическую Восточную Академию (г. Санкт-Петербург). В последней четверти XIX - начале XX вв. через эту форму подготовки прошли все преподаватели монгольского отделения. На факультете восточных языков Санкт-Петербургского университета обучались М.С. Нефедьев (1884-1886 гг.), И.И. Ястребов (1892-1893 гг.), архимандрит Гурий (1906-1907 гг.), иеромонах Амфилохий (1910 г.), в Практической Восточной Академии - иеромонах Гервасий (1913 г.). Для овладения языком профессорские стипендиаты выезжали в азиатские районы России. Во время командировок преподаватели КДА не только совершенствовались в восточных языках, они работали в архивах и библиотеках, знакомились с научным состоянием определенных востоковедче-

ских дисциплин, слушали лекции ведущих российских и зарубежных ориенталистов.

Глава вторая «Изучение Востока в трудах миссионеров-востоковедов» посвящена выявлению особенностей научно-исследовательской деятельности казанских востоковедов-миссионеров. Здесь рассмотрены основные направления, тематика востоковедных исследований и ее интерпретация.

В первом параграфе прослеживается влияние миссионерских задач на научно-исследовательскую деятельность востоковедов КДА. В ней выделяются два основных этапа. **I.** В 1850 - 1860-е гг. преобладал филологический характер научных исследований. Он был обусловлен, с одной стороны, прикладными задачами казанского миссионерского востоковедения, с другой - уровнем научной и профессиональной подготовки первых востоковедов академии Н.И. Ильминского, А.А. Бобровникова, Г.С. Саблукова. Их научные интересы лежали в области восточного языкознания, которое базировалось, прежде всего, на глубоким знании восточных источников. Важным направлением научных исследований становится их изучение, перевод и издание. В отличие от университетских и академических ученых, изучавших языки народов зарубежного Востока, востоковеды-миссионеры обратились к исследованию языков тюркских и монгольских народов России. Миссионерские цели определили их внимание не только к литературному, но и народному языку. **II.** 70-е гг. XIX - нач. XX вв. Изменение общественно-политической ситуации в России, зарождение и развитие национального движения мусульманских народов выдвинули на первое место миссионерские задачи. Ведущей проблематикой стало изучение истории ислама и буддизма. Прикладной характер миссионерского востоковедения определил основной метод исследования - полемику. Миссионерские цели, полемическая страстность способствовали не столько научному исследованию восточных религий, сколько их интерпретации с точки зрения православно-христианской религиозной системы. Вместе с тем, востоковеды академии считали, что критике ислама и буддизма должно предшествовать основательное

изучение мусульманских и буддийских первоисточников. Их использование явилось характерной особенностью миссионерского востоковедения. Наряду с религиозно-теологической тематикой значительное место занимала историко-этнографическая. Эти работы отличает источниковедческая направленность, введение в научный оборот ранее неизвестных источников из архивов Синода, Министерства духовных дел и образования, местных епархиальных учреждений. Важной составной частью исследовательской деятельности на втором этапе явилась переводческая работа. Востоковеды академии подходили к вопросу о переводах мусульманской и буддийской религиозной литературы не только с конфессиональной, но и научной точки зрения.

Во втором параграфе анализируются работы казанских исламоведов, их интерпретация ислама. Непосредственное соседство Казани с тюркскими мусульманскими народами обусловило формирование миссионерского исламоведения. У его истоков стоял Г.С. Саблуков. Становление и развитие казанского исламоведения как особой исследовательской школы связано с деятельностью профессоров академии Е.А. Малова, М.А. Машанова и их учеников Н.П. Остроумова, М.А. Миропиева, А.А. Архангельского, М.Г. Иванова и др. Казанское исламоведение сформировалось в условиях подъема и развития исламского реформаторского движения (джадидизма). Задачи противоисламской полемики - апология христианства, обоснование ее превосходства в религиозно-нравственном отношении перед исламом - обусловили тематику исследований и ее интерпретацию. Ключевым направлением в изучении ислама стала разработка вопросов, связанных с личностью Мухаммада и критикой Корана. Мишенью являлись основные догматы ислама о Мухаммаде как посланнике и пророке Аллаха и несотворенности Корана. Критика Корана и ислама с конфессиональной и идейно-политической точек зрения способствовали односторонней подаче информации, что ставит под сомнение научную значимость основной массы работ казанских исламоведов. За небольшим исключением их труды представляли не оригинальные сочинения, а компилятивные работы на

основе исследований зарубежных ученых. Вместе с тем, казанское исламоведение отразило общий уровень развития российского исламоведения конца XIX - начала XX вв. По своему научно исследовательскому значению оно не было единым. Важнейшим достижением казанских исламоведов явились работы Г.С. Саблукова в области корановедения. Работы П.Позднева и П.К. Жузе внесли значительный вклад в изучение мусульманских религиозно-политических движений.

В третьем параграфе характеризуется научно-исследовательская деятельность миссионеров-монголоведов. Ликвидация Восточного разряда Казанского университета прервала традицию университетского монголоведения. Во второй половине XIX - начале XX в. монголоведение в Казани сосредоточилось на противобуддийском (монгольском) отделении КДА. Становление миссионерского монголоведения было связано с деятельностью бакалавра А.А. Бобровникова и практиканта разговорного монгольского языка ламы Г. Гомбоева. Основным предметом исследования А.А. Бобровникова был монгольский язык и буддийская философия. Его наиболее крупной опубликованной работой явилась «Грамматика монгольско-калмыцкого языка» (1849), за которую Академия Наук присудила вторую Демидовскую премию. Уровень развития религиоведения середины XIX в. не позволил оценить его исследования по буддийской философии. Они не получили научного признания и остались неизвестными для российских ученых. Уставы 1884 и 1910 гг. заложили основу для дальнейшего развития миссионерского монголоведения. Преподаватели и студенты изучали язык и быт кочевых калмыков, собирали этнографический и лингвистический материал, составляли словари и грамматики народного калмыцкого языка. Значительное внимание уделялось истории и религии монгольских народов и распространения среди них христианства. Значительными научными достоинствами обладают работы архимандрита Гурия (А.И. Степанов). Его фундаментальный труд «Очерки распространения христианства среди монгольских племен» (1916 г.), написанный на основе широкого круга опублико-

кованных и опубликованных материалов, позволяет оценить Гурия как серьезного исследователя-калмыковеда. Составной частью миссионерского монголоведения конца XIX - нач. XX вв. являлась буддология. Изучение буддизма носило более теоретический, чем полемический характер. До 1900-х гг. основной проблематикой являлась историческая эволюция буддизма, его догматика и обрядовая сторона. Признавалась важность изучения ламаистской формы буддизма, но недостаточная теоретическая подготовка казанских буддологов не позволила это делать. Первой серьезной работой явилась магистерская диссертации И.В. Попова. За компилятивный характер она подверглась критике со стороны монголоведов академии. На более высоком уровне написана работа И.А. Подгорбунского, попытавшегося выявить отличия буддизма, сложившегося у бурят и калмыков, от его тибетско-монгольской формы. Новый подъем миссионерского монголоведения начался в 1900-е гг. Он был связан с научной деятельностью архимандрита Гурия и иеромонаха Амфилохия (А.Я. Скворцов). Гурий вслед за А.А. Бобровниковым занимался изучением философских основ северного буддизма Махаяны. Амфилохий первым в академии начал изучать ламаистскую форму буддизма на основе тибетских, а не монгольских и калмыцких религиозных текстов.

Заключение содержит основные выводы исследования. Во второй половине XIX - начале XX вв. в Казани организационно оформилось и получило развитие миссионерское востоковедение. Казанское миссионерское востоковедение прошло в своем развитии ряд этапов, в ходе которых сформировалась система подготовки православных миссионеров со знанием языков, истории, религии и культуры тюркских и монгольских народов России. Основным центром миссионерского востоковедения стала КДА. Ее преподаватели и студенты были первыми российскими миссионерами, получившими профессиональное востоковедное образование. Во второй половине XIX - начале XX вв. казанская академия была единственным высшим православным учебным заведением России, где преподавались восточные дисциплины. Через своих воспитанников

она поддерживала связи с востоковедными центрами в России и за ее пределами: Санкт-Петербургским университетом, Практической Восточной Академией, Пекинской духовной миссией, православной духовной миссией в Японии, Православным палестинским обществом. Задачи миссионерской деятельности определили прикладной характер казанского миссионерского востоковедения и способствовали его формированию как особого самостоятельного направления, отличавшегося от университетской и академической ориенталистики проблематикой исследований, ее интерпретацией и методическими приемами. Анализ научно-исследовательской деятельности миссионеров-востоковедов показывает, что ее нельзя оценивать однозначно, а исследования миссионеров-востоковедов рассматривать только как апологетические православные работы. Миссионерская литература в дополнение к апологии христианства исполняла и познавательную функцию. Миссионеры-востоковеды накопили значительный фактический материал, ввели в научный оборот ранее неизвестные источники, поднимали темы, которыми не занималась академическая наука. По своему научно-исследовательскому значению казанское миссионерское востоковедение не являлось единым. Наиболее талантливые представители миссионерского востоковедения оставили значительный след в истории российской ориенталистики: тюркологии - Н.И. Ильминский, Н.П. Остроумов, исламоведении - Г.С. Саблуков, П. Позднев, П.К. Жузе, монголоведении - А.А. Бобровников, архимандрит Гурий, иеромонах Амфилохий, этнографии тюркских народов Поволжья - Н.В. Никольский. Имеются все основания считать, что в начале XX в. в Казанской духовной академии были созданы предпосылки для дальнейшего развития востоковедения как образования и науки. Октябрьские события 1917 г. и закрытие академии в 1919-1920 учебном году прервали этот процесс.

III. АПРОБАЦИЯ ДИССЕРТАЦИИ И ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ

Основные положения диссертации излагались на научных конференциях, проходивших в Марийском государственном педагогическом институте и Ка-

занском государственном университете в 1995-1999 гг., региональных научных семинарах и отразились в следующих публикациях:

1. Казанская духовная академия и ее вклад в развитие отечественного востоковедения: постановка проблемы // Тарасовские чтения. 14-15 марта 1995 г. Тезисы докладов и сообщений научной конференции, посвященной памяти доктора исторических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Марийской Республики Веры Матвеевны Тарасовой. - Йошкар-Ола, 1995.-С.70-72.
2. Казанское миссионерское востоковедение и проблема межкультурных отношений // Вавиловские чтения. Диалог наук на рубеже XX - XXI веков и глобальные проблемы современности: Материалы постоянно действующей междисциплинарной научной конференции. - Йошкар-Ола, 1996.-С.31-33.
- 3 Казанское миссионерское исламоведение и мусульманский модернизм в Поволжье во второй половине XIX века // Диалог культур и культурная политика государства в полиэтническом регионе. Материалы постоянно действующего регионального научного семинара. - Йошкар-Ола, 1997.-С.70-77.
- 4 Проблема оценки казанского миссионерского востоковедения в отечественной историографии // Казанское востоковедение: традиции, современность, перспективы. Тезисы и краткое содержание докладов международной научной конференции, 10-11 октября 1996 года. - Казань, 1997. - С.96-98.
5. Библиотека Казанской духовной академии и формирование миссионерского востоковедения (вторая половина XIX в.) //Исторические очерки. Материалы научной конференции. III Тарасовские чтения, (19-20 марта 1997 г.). - Йошкар-Ола, 1997. - С.156-159.
6. Подготовка востоковедов-миссионеров в Казанской духовной академии в конце XIX - начале XX века // Вопросы зарубежной и отечественной истории. Научные труды кафедры истории Марийского госпединститута к 85-летию профессора В.М. Тарасовой. - Йошкар-Ола, 1999. - С.22-31.

2630 000000
6056 9.12.02

